

В Московский городской суд
ул. Богородский вал, д.8, Москва

Административный истец:
Кузнецова Анна Михайловна

Представитель Административного истца:
Абашина Екатерина Викторовна
Адрес: пер. Красина д.15, офис №1, а/я,
г.Москва, 123056

Административные ответчики:

1. Департамент информационных технологий города
Москвы

Адрес: ул. 1-й Красногвардейский пр-д, д.21 стр.1,
Москва, 105064

Адрес электронной почты: AndriyanovaNI@it.mos.ru

2. Главное управление Министерства внутренних дел
Российской Федерации по городу Москве
(ГУ МД России по г. Москве)

Адрес: Петровка ул., д. 38, г. Москва, 127994

Дело № 33а-5254/2021
(02а-0798/2020)

Дата заседания: 11.11.2021 (11:20)

ВОЗРАЖЕНИЯ

Департамента информационных технологий города Москвы на апелляционную жалобу Кузнецовой А.М. на решение Тверского районного суда от 04.12.2020 по административному делу № 02а-0798/2020

Департамент информационных технологий города Москвы (далее – Департамент, Административный ответчик) считает апелляционную жалобу на решение Тверского районного суда г.Москвы от 04.12.2020 г. (далее – Решение) по административному делу № 02а-0798/2020 (далее – апелляционная жалоба), поданную Административным истцом (Кузнецовой А.М.), необоснованной, а Решение Тверского районного суда г.Москвы (далее – Суд) вынесенным с соблюдением норм материального и процессуального права ввиду следующего:

1. Суд правомерно определил и рассмотрел все обстоятельства имеющие существенное значение для вынесения правомерного Решения по настоящему административному делу.

В соответствии со сведениями, отраженными в исковом заявлении и апелляционной жалобе, Административный истец приобрел информацию относительно своего перемещения по г.Москве, обрабатываемую в государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных» (далее – ЕЦХД).

Согласно Положению о государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных» (утверждено постановлением Правительства Москвы от 07.02.2012 № 24-ПП) и требованиям Регламента доступа пользователей к

информации, содержащейся в государственной информационной системе «Единый центр хранения и обработки данных» (утвержден распоряжением Департамента от 31.07.2015 № 64-16-241/15, далее – Регламент доступа к ЕЦХД), доступ к ЕЦХД для получения информации с камер видеонаблюдения предоставляется Мэру Москвы и уполномоченным им должностным лицам, федеральным органам государственной власти, органам государственной власти города Москвы, организациям в целях осуществления федеральными органами государственной власти, органами государственной власти города Москвы своих функций и полномочий согласно компетенции. Таким образом, предоставление видеoinформации гражданам не предусмотрено.

В нарушении вышеуказанных документов, Административный истец обратился к пользователю мессенджера «Telegram», с целью покупки информации, обрабатываемой в ЕЦХД.

Административный истец самостоятельно передал пользователю мессенджера «Telegram» свои фотоизображения (стр. 48-50 материалов дела № 02а-0798/2020) для загрузки в ЕЦХД с целью получения информации относительно своего перемещения по г.Москве путем выявления совпадения кодов и математических векторов исходного фотоизображения и иных видеоизображений в ЕЦХД.

Указанная информация подтверждает тот факт, что до момента добровольной передачи Административным истцом соответствующих фотоизображений пользователю мессенджера «Telegram», информация об Административном истце (исходное фотоизображение Административного истца), позволяющая выявить совпадения кодов и математических векторов в ЕЦХД, отсутствовала, как и возможность проанализировать перемещения Административного истца.

В результате покупки информации, обрабатываемой в ЕЦХД, Административный истец получил от пользователя мессенджера «Telegram» информацию, содержащую фотоизображения похожих на него людей. При этом, указанная информация, выгруженная из ЕЦХД, не является биометрическими персональными данными по смыслу Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (далее – Закон № 152-ФЗ), т.к. идентификация лица невозможна (ФИО и иные данные отсутствуют в ЕЦХД).

Необходимо обратить внимание, что личность пользователей мессенджера «Telegram», кому Административный ответчик передал свои фотоизображения была установлена и указанные лица понесли соответствующее наказание.

Постановлением Бабушкинского районного суда г. Москвы от 16.04.2021 по делу № 01-0518/2021 (апелляционная инстанция - дело № 10-9245/2021) Иванов К.В., Шершнев Д.Е. были признаны виновными в распространении информации, выгруженной из ЕЦХД (ч.1 ст. 137 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), ч. 1 ст. 285 УК РФ). Указанные лица являлись сотрудниками полиции, имеющими право доступа к ЕЦХД.

Следует отметить, что доступ к ЕЦХД предоставляется правоохранительным органам на основании требований Регламента доступа к ЕЦХД, а доступ к технологии «распознавания лиц» (подсистеме автоматической регистрации сценариев индексирования видеoinформации ГИС «ЕЦХД»), предоставляется правоохранительным органам при поступлении от них запроса и в соответствии с требованиями Временного регламента предоставления доступа к подсистеме автоматической регистрации сценариев индексирования видеoinформации государственной информационной системы «Единый центр хранения и обработки данных» (утвержден распоряжением Департамента от 14.01.2020 № 64-16-10/20) и при условии обязательного согласования перечня организаций и пользователей с

Департаментом региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы.

На основании вышеизложенного, доступ к ЕЦХД и к технологии «распознавания лиц» предоставляется исключительно определенному вышеуказанными документами перечню лиц.

Таким образом, виновные лица в совершении вышеуказанного правонарушения были установлены. То есть, предположения Административного истца о несанкционированном доступе к ЕЦХД являются ошибочным, так как ему уже были известны сведения о законности получения сотрудниками полиции учетных данных к ЕЦХД, в рамках уголовного процесса над Ивановым К.В. и Шершневым Д.Е.

Выводы Административного истца насчет возможности получения архивной информации за период в 30 дней также не соответствуют действительности, так как под архивной информацией понимаются исключительно видеофайлы, которые не предоставлялись пользователем мессенджера «Telegram» (сотрудником полиции) Административному истцу. Соответственно, какие-либо противоречия в части сроков хранения архивной информации (видеофайлов), установленных Регламентом доступа к ЕЦХД, отсутствуют.

На основании изложенного, требования Административного истца к Департаменту являются необоснованными, а все необходимые обстоятельства, имеющие отношение к рассматриваемому делу Судом исследованы в полном объеме.

2. Суд первой инстанции корректно истолковал нормы процессуального и материального права.

2.1. Суд первой инстанции правомерно учел нормы Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона № 152-ФЗ.

В соответствии с пунктом 2 Положения о ЕЦХД, целью создания ЕЦХД является повышение уровня обеспечения безопасности жителей города Москвы, эффективности управления городским хозяйством, комфорта и удобства повседневной жизни граждан за счет применения информационно-коммуникационных технологий путем организации централизованного сбора, хранения и обработки информации.

Департамент в рамках установленных постановлением № 105-ПП полномочий заключает государственные контракты на оказание услуг по предоставлению информации об объектах видеонаблюдения в ЕЦХД, в том числе с целью: улучшения качества оказания услуг в сфере образования, социальных и медицинских услуг и услуг в сфере здравоохранения, осуществления контроля за событиями, происходящими в вышеуказанных организациях города Москвы, обеспечения контроля за безопасностью жизнедеятельности (пожарная, санитарная и пр.) в указанных помещениях, что в совокупности повышает безопасность граждан и персонала, находящихся в соответствующих учреждениях, а также уровень обеспечения безопасности жителей города Москвы, в том числе на ярмарках выходного дня и мероприятиях потребительского рынка и услуг.

Департамент законно получает и обрабатывает изображения в ЕЦХД, руководствуясь ст. 152.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей, что согласие гражданина на обнаружение и дальнейшее использование изображения гражданина (в том числе его фотографии, а также видеозаписи или произведения изобразительного искусства, в которых он изображен) не требуется в случаях, когда:

1) использование изображения осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

2) изображение гражданина получено при съемке, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и

подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда такое изображение является основным объектом использования.

Таким, образом, функционирование системы городского видеонаблюдения законно, действия Департамента не выходят за пределы допустимых мер использования видеоизображения, полученного в публичном месте. Видеонаблюдение не осуществляется в личном пространстве гражданина - право гражданина на неприкосновенность частной, личной, семейной жизни не нарушается.

Статьей 5 Государственной программы города Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций» предусматривается создание технических и организационных условий для развития городской системы видеонаблюдения и внедрения технологий видеоаналитики (в том числе с использованием алгоритма «распознавания лиц») с целью повышения раскрываемости преступлений и их профилактики, а также усилению контроля за качеством оказания услуг и выполнения работ в сфере жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства, на транспорте, в образовательных организациях, на строительных, торговых, медицинских, спортивных и иных объектах городской инфраструктуры.

Помимо обеспечения безопасности в городе Москве за счет средств видеонаблюдения, указанной программой предусмотрено внедрение передовых цифровых технологий в деятельность правоохранительных органов Российской Федерации в соответствии с заключенными Правительством Москвы соглашениями, а также в деятельность Департамента региональной безопасности и противодействия коррупции города Москвы.

Применение алгоритма «распознавание лиц» (видеоаналитика) в ЕЦХД, в том числе основано на «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» (утверждена Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490, далее - Стратегия), которая является основой для разработки (корректировки) государственных программ Российской Федерации, государственных программ субъектов Российской Федерации, федеральных и региональных проектов, плановых и программно-целевых документов государственных корпораций, государственных компаний, акционерных обществ с государственным участием, стратегических документов иных организаций в части, касающейся развития искусственного интеллекта.

Согласно пункту а) статьи 5 Стратегии, искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений.

Общий («сквозной») характер применения прикладных технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, высокая степень влияния технологических решений, разработанных на основе искусственного интеллекта, на результативность деятельности организаций и человека, в том числе связанной с принятием управленческих решений, являются тенденциями внедрения технологий искусственного интеллекта (ст. 11 Стратегии).

В соответствии со статьей 3, пунктом 3 статьи 6 Федерального закона от 27.07.2006 №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон № 149-ФЗ) правовое регулирование отношений, возникающих в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, основывается на следующих принципах:

- 1) свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации любым законным способом;
- 2) установление ограничений доступа к информации только федеральными законами.

Недопустимо установление нормативными правовыми актами каких-либо преимуществ применения одних информационных технологий перед другими, если только обязательность применения определенных информационных технологий для создания и эксплуатации государственных информационных систем не установлена федеральными законами (часть 8 статьи 3 Закона № 149-ФЗ).

Технология «распознавания лиц» не является запрещенным способом использования информации ее обладателем. Это комплекс видеоаналитических алгоритмов, представляющих собой совокупность организационно-технических мер и мероприятий, направленных на разработку и применение технических решений для реализации сервисов, предоставляемых с использованием ЕЦХД и соответствующих приоритетным задачам Пользователей ЕЦХД.

Видеоаналитические алгоритмы с технологией «распознавания лиц» устроены таким образом, что в процессе обработки они переводят полученное видеоизображение в хэш-код объекта, отображающий его положение в N-мерном пространстве, либо в математический вектор, который будет сравниваться с кодом/математическим вектором исходного изображения. Аналитические алгоритмы могут выявить совпадение кодов и математических векторов исходного и анализируемого видеоизображения, с определенной долей вероятности. При этом на основании результатов обработки информации видеоаналитическими алгоритмами невозможно восстановить первоначально анализируемое видео/фотоизображение.

Необходимо обратить внимание, что в результате обработки видеoinформации аналитическими алгоритмами формируется новая информация, основанная на базе существующей, соответственно указанный результат не требует иного законодательного регулирования, а также специального режима хранения и обработки.

Законом № 152-ФЗ установлена разумная степень свободы использования механизма «обработка персональных данных/изображения», который используется Департаментом для достижения законных целей. Государство вправе по своему усмотрению выбирать наиболее подходящие средства защиты прав граждан.

На основании вышеизложенного, технология «распознавания лиц» не является запрещенным способом обработки информации ее обладателем и не требует специального законодательного урегулирования, соответственно необходимость принятия подзаконного акта, регулирующего технологию «распознавания лиц» отсутствует.

Правоотношения в связи с использованием (обработкой) видеоизображения, полученного в общественном месте, достаточным и необходимым образом регулируются законодательством в сфере защиты персональных данных и информационной безопасности.

Необходимо обратить внимание, что действия Департамента по использованию технологии распознавания лиц являются открытыми.

Информация об использовании алгоритма распознавания лиц доводится до граждан посредством понятных доступных для населения формулировок, что свидетельствует о прозрачности в деятельности органа исполнительной власти города Москвы и исчерпывающем информировании граждан об используемых государством способах защиты их прав на безопасную среду.

Технические характеристики алгоритма распознавания лиц как одной из функциональных возможностей ЕЦХД являются публичными – описаны в виде технических требований (характеристик) к услуге, государственным заказчиком

которой является Департамент, и размещены в открытом доступе на официальном сайте: zakupki.gov.ru.

На портале открытых данных Правительства Москвы расположен реестр камер видеонаблюдения с указанием адресов, где расположены камеры видеонаблюдения, установленные Департаментом в рамках государственных контрактов. Также в рамках заключаемых государственных контрактов, в непосредственной близости от места установки камер видеонаблюдения размещаются таблички, информирующие граждан о том, что ведется видеонаблюдение. Размещение указанных табличек осуществляется с соблюдением всех требований обязательных стандартов качества размещения информационных табличек такого рода и нормативных правовых актов Российской Федерации и города Москвы.

Информирование населения о применении городского видеонаблюдения, в том числе технологии распознавания лиц, также осуществляется путем размещения объявлений в средствах массовой информации, включая печатные и электронные СМИ, в нормативных правовых актах города Москвы, в закупочной документации об обеспечении государственных нужд.

В открытом доступе размещена информация о функционировании в Москве городской системы видеонаблюдения с технологией распознавания лиц, приоритет которой — обеспечение баланса между конфиденциальностью и безопасностью, приверженность строгой внутренней политике контроля, гарантирующей соблюдение прав граждан (<https://www.mos.ru/news/item/30105073/>).

Выводы Административного истца об обработке в ЕЦХД биометрических персональных данных Административного истца и необходимости наличия у Департамента согласия на их обработку, являются необоснованными.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Закона № 152-ФЗ биометрическими персональными данными являются сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность и которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

03.09.2013 на сайте Роскомнадзора опубликованы разъяснения, касающиеся вопросов отнесения фото и видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки.

В разъяснении указаны три признака, при которых на работу с вышеуказанными категориями сведений распространяются ограничения, определенные статьей 11 Закона № 152-ФЗ:

- 1) сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека;
- 2) сведения на основании которых можно установить личность человека;
- 3) сведения, которые используются оператором для установления личности субъекта персональных данных.

На основании вышеизложенного следует однозначный вывод, что отнесение сведений персонального характера к биометрическим персональным данным и их последующая обработка должны рассматриваться в рамках проводимых оператором мероприятий, направленных на установление личности конкретного лица.

Идентификация личности предусматривает установление тождества человека по признакам, определяемым государством: паспорт гражданина РФ, свидетельство о рождении, удостоверение личности военнослужащего (указ Президента РФ от 13.03.1997 № 232 «Об основном документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации на территории Российской Федерации»), постановление Правительства РФ от 12.02.2003 № 91 «Об удостоверении личности военнослужащего

Российской Федерации», глава II Федерального закона от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния»).

Департамент не проводит мероприятий, направленных на установление личности конкретного гражданина. В ЕЦХД отсутствуют персональные данные граждан (ФИО и пр.), а также биометрические персональные данные (радужная оболочка глаз, рост, вес и пр.) которые необходимы для установления личности гражданина.

Установление личности гражданина, включая личность Административного истца, Департаментом невозможно по объективным причинам:

1) Отсутствие технической возможности – Департамент не располагает информацией (доступом к информации), позволяющей идентифицировать гражданина (устанавливать личность): фотографическое изображение лица с ФИО, дата рождения, паспортные данные и прочая персональная информация, поскольку такие сведения содержатся в иных государственных информационных системах уполномоченных органов государственной власти (Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральная миграционная служба, органы записи актов гражданского состояния и пр.) и подлежит технической защите ее правообладателем в соответствии с Законом № 149-ФЗ и Законом № 152-ФЗ.

2) Отсутствие правовых оснований – в компетенцию Департамента не входит проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые неразрывно связаны с установлением личности разыскиваемого лица. Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность является исключительным и установлен статьей 13 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Соответственно целью обработки Департаментом видеоизображений, поступающих в ЕЦХД, не может являться идентификация (установление личности) гражданина.

Таким образом, при отсутствии процедуры идентификации личности видеоизображения граждан не могут считаться биометрическими персональными данными. Следовательно, отсутствует необходимость получать письменное согласие гражданина на обработку его биометрических персональных данных.

2.2. Суд обоснованно не отразил в решении положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - Конвенция), а также не учел судебную практику ЕСПЧ, приводимую Административным истцом, так как она не применима в рассматриваемом деле.

2.2.1. В пункте 2.2 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации (далее – КС РФ) от 14.07.2015 № 21-П сформулирована следующая позиция: «...Вместе с тем, как следует из Конституции Российской Федерации, ее статей 4 (часть 1), 15 (часть 1) и 79, ..., ни Конвенция о защите прав человека и основных свобод как международный договор Российской Федерации, ни основанные на ней правовые позиции Европейского Суда по правам человека, ..., не отменяют для российской правовой системы приоритет Конституции Российской Федерации и потому подлежат реализации в рамках этой системы только при условии признания высшей юридической силы именно Конституции Российской Федерации...».

Таким образом, КС РФ однозначно решил вопрос о соотношении Конституции и международного права: Конституция имеет приоритет в силу суверенитета Российской Федерации, верховенства Конституции Российской Федерации как основного закона и недопустимости имплементации в правовую систему государства международных договоров с нарушением конституционных предписаний.

В соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», положение о главенстве норм

Конституции Российской Федерации над международными договорами и соглашениями страны было также закреплено в поправке к 79 статье Конституции Российской Федерации.

В вышеуказанном законе закреплено положение о том, что «решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации».

На основании изложенного, Суд обоснованно указал на факт соблюдения норм национального права при функционировании системы «распознавания лиц», в связи с чем отсутствует необходимость делать ссылки в Решении, в том числе на соблюдение положений Конвенции.

2.2.2. Ссылка Административного истца на практику ЕСПЧ по делам «Антович и Мирковч против Черногории», «Перри против Соединенного Королевства», «S и Марпер против Соединенного Королевства» является недопустимой на основании следующего.

В деле «Антович и Мирковч против Черногории» профессора Невенка Антович и Йован Миркович, являясь преподавателями Университета Черногории, инициировали гражданский процесс, в котором заявляли, что установка видеонаблюдения в Университете Черногории нарушала их право на уважение частной жизни, потому что не соответствовала закону.

ЕСПЧ признал нарушение ст. 8 Конвенции ввиду того, что, по мнению суда, камеры для наблюдения могут быть установлены в официальных или бизнес-помещениях с целью обеспечения безопасности людей или имущества, или защиты конфиденциальных данных. Суд отмечает, что в данном случае такие меры были приняты не только с целью защиты или безопасности, но и с целью надзора за преподаванием. Отсюда следует, что такая цель как наблюдение за преподавательским процессом не предусмотрена законом.

При рассмотрении дела «Перри против Соединенного Королевства», суд пришёл к выводу о нарушении ст. 8 Конвенции в виду того, что сотрудниками полиции был скрыто снят подозреваемый в совершении уголовно наказуемого деяния и указанные материалы были использованы для последующего опознания. При этом, суд отметил, что действия сотрудников полиции вышли за рамки обычного или ожидаемого использования камер видеонаблюдения для обеспечения безопасности.

В деле «S и Марпер против Соединенного Королевства» суд признал нарушение требований ст. 8 Конвенции, так как заявителям, которым ранее предъявили обвинения в совершении преступлений, и которые не были осуждены, полицией было отказано в уничтожении их отпечатков пальцев и образцов ДНК.

В рассматриваемой ситуации, объектами городской системы видеонаблюдения являются исключительно места, открытые для свободного посещения, в связи с чем видеосъемка осуществляется в полном соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, включая Конституцию Российской Федерации, и не нарушает права граждан. При этом, основной целью функционирования ЕЦХД является повышение уровня обеспечения безопасности жителей, эффективности и прозрачности городского управления, оперативного реагирования экстренных служб и проведения оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками правоохранительных органов. Кроме того, фотоизображения граждан, случайно попавших в объектив видеокамеры, не являются биометрическими персональными данными по смыслу закона 152-ФЗ.

На основании изложенного, невозможно провести аналогию между Судебной практикой ЕСПЧ, указанной в апелляционной жалобе и искомом заявлении Административного истца и рассматриваемым делом.

2.2.3. Административный истец не является непосредственной или косвенной жертвой нарушения Конвенции, так как персональные данные Административного истца не распространялись с использованием ЕЦХД. Административный истец осознанно осуществил незаконные действия по покупке информации из ЕЦХД и добровольно передал свои фотоизображения злоумышленникам для загрузки в ЕЦХД.

В любом случае, независимо от того, является ли жертва прямой, косвенной или потенциальной, должна существовать связь между заявителем нарушением прав и вредом, который ему предположительно был причинен нарушением (Постановление Европейского суда по делу "Яман Акдениз против Турции", §21).

В рассматриваемой ситуации, действия Департамента не противоречат требованиям ст. 8 Конвенции и не нанесли вред Административному истцу.

Кроме того, позиция Департамента в части отсутствия биометрических персональных данных в ЕЦХД, в полной мере соответствует положениям Конвенции о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера (Страсбург, 28.01.1981, далее – Конвенция о защите частных лиц). Так согласно статье 2 Конвенции о защите частных лиц «персональные данные» означают любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице (субъект данных). Соответственно данные, полученные в результате обработки фотографии аналитическими алгоритмами, нельзя признавать персональными данными по смыслу указанной Конвенции о защите частных лиц, так как по ним невозможно идентифицировать гражданина без дополнительной информации.

Таким образом, выводы Административного истца относительно обработки в ЕЦХД его биометрических персональных данных и необходимости наличия у Департамента согласия на обработку персональных данных, являются ошибочными.

Департамент обращает внимание, что регулирование применения технологии «распознавания лиц» полностью соответствует европейскому подходу в области защиты прав и свобод человека и гражданина, а также положениям Конвенции.

Российское законодательство в области защиты прав и свобод человека и гражданина изначально базируется на основополагающих принципах европейского права. Так, Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утверждена указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203) при рассмотрении вопросов защиты данных и информации указывает на «необходимость соблюдения баланса между своевременным внедрением современных технологий обработки данных с защитой прав граждан, включая право на личную и семейную тайну», что соотносится с позицией Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ).

В соответствии со статьей 8 Конвенции каждый имеет право на уважение его частной жизни. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением строго предусмотренных международным договором случаев.

Исходя из практики ЕСПЧ, в качестве основного подхода к защите прав и свобод человека применяется принцип разумного баланса личных и публичных интересов. Под балансом интересов понимается такое состояние правоотношения, в котором права и обязанности сторон соразмерны, и стороны имеют равные возможности для реализации своих законных интересов. Также отмечается, что установление избыточных требований к обеспечению конфиденциальности информации, обрабатываемой в автоматическом режиме, может привести к крайне негативным последствиям для экономики и государства, в особенности в тех сферах, где предоставление товаров и услуг напрямую связано с необходимостью

автоматизированной обработки указанной информации (государственные и муниципальные услуги, услуги связи, образование, здравоохранение, транспорт и др.).

Правоприменительная практика функционирования ЕЦХД, в том числе с использованием технологии «распознавания лиц», основана на достаточном и необходимом государственном регулировании деятельности в сфере обработки персональных данных в государственных информационных системах и в том числе соответствует основным положениям Регламента №2016/679 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене Директивы 95/46/ЕС (Общий Регламент о защите персональных данных, принят в Брюсселе 27.04.2016 года, вступил в силу 24.05.2016, далее – Регламент).

Функционирование городского видеонаблюдения в полной мере соответствует принципу «конфиденциальности как особой меры», - позволяет оператору ЕЦХД цифровым способом ограничивать съемку определенным периметром, не позволяя камере получать изображение за его пределами. Департамент как оператор ЕЦХД выполняет обязанность принимать технические и (или) организационные меры, которые по умолчанию обеспечивают обработку персональных данных с наименьшей степенью вмешательства в частую жизнь («конфиденциальность по умолчанию»).

Относительно видеосъемки в общественных местах положения Регламента и российского законодательства совпадают - съемка в общественных местах, не имеющая своей целью съемку отдельного конкретного человека, не запрещается, однако, человек, заметивший, что его снимают, имеет право запретить такую съемку. Человек, чье фото с хорошо различимыми чертами, размещено в открытом доступе, имеет право затребовать удаления своего изображения из такого открытого доступа.

Департаментом соблюдено презюмируемое Регламентом право Административного истца знать, какие его персональные данные есть у оператора ЕЦХД и получить информацию о них (в том числе скачать).

Особое внимание Департаментом уделяется кибербезопасности с целью надежного и бесперебойного функционирования системы хранения ЕЦХД. Помимо шифрования, применяются такие способы защиты, как корректная прошивка программного обеспечения, аутентификация устройств, аутентификация пользователей, размещение систем хранения данных в защищенном аттестованном на соответствие требованиям безопасности центре обработки данных информационных систем и ресурсов города Москвы и пр.

Российской Федерацией ратифицирована и соблюдается Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (заключена в г. Страсбурге 28.01.1981, также известна как Европейская Конвенция о защите персональных данных, Конвенция «108»).

Конвенцией «108» разрешается обработка персональных данных компетентными органами в целях предупреждения, расследования, выявления уголовных преступлений или привлечения к ответственности или приведения в исполнение уголовных наказаний, включая защиту и предотвращение угроз общественной безопасности.

Также указанной Конвенцией допускается ограничение определенных обязанностей и прав, если такое ограничение представляет собой необходимую и пропорциональную меру в демократическом обществе для защиты специфических важных интересов, включая общественную безопасность и предупреждение, расследование, выявление уголовных преступлений или привлечение к ответственности или приведение в исполнение уголовных наказаний, в том числе защиту и предотвращение угроз общественной безопасности (преамбула 19).

Вышеуказанная позиция Департамента о достаточности урегулирования спорных правоотношений национальным законодательством и соблюдении баланса между законными интересами лиц и законными интересами иных лиц, государства, общества подтверждается соответствующей судебной практикой Европейского суда по правам человека:

Постановление от 17.12.2009 по делу «Гардель (Gardel) против Франции» (жалоба № 16428/05) <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-96457>

Постановление от 02.09.2010 по делу Узун (Uzun) против Германии (жалоба № 73049/01) <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-100293>

Решение от 05.10.2010 по делу «Кёпке (Körke) против Германии (жалоба № 420/07) <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-101536>

Постановление Большой Палаты от 17.10.2019 по делу «Лопез Рибальда и другие (López Ribalda and Others) против Испании (жалобы № 1874/13 и № 8567/13) <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-197098>

3. Законность действий Административных ответчиков по использованию городской системы видеонаблюдения и применению технологии «распознавания лиц» в рамках функционирования ЕЦХД доказана вступившим в законную силу решением Савеловского районного суда города Москвы по административному иску Поповой А.В. по административному делу № 02а-0577/19, которым Поповой А.В. было отказано в удовлетворении иска об оспаривании действий Административных ответчиков (Департамент и ГУ МВД России по г. Москве) по применению технологии «распознавания лиц» и действий по предполагаемой обработке и хранению биометрических персональных данных граждан. Указанное решение основывалось, в том числе на том, что технология «распознавания лиц» не является запрещенным способом обработки информации, в ЕЦХД не обрабатываются биометрические персональные данные граждан, а действия Департамента не нарушают действующие нормативные правовые акты Российской Федерации и города Москвы.

Определением Московского городского суда от 30.01.2020 и Определением Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31.07.2020 решение Савеловского районного суда г.Москвы оставлено без изменения, апелляционная и кассационная жалобы Поповой А.В. без удовлетворения.

Второй кассационный суд общей юрисдикции согласился с доводами судов первой и апелляционной инстанции о том, что действия Административных ответчиков в полной мере соответствуют действующему законодательству, направлены на обеспечение безопасности как самой Поповой А.В., так и иных граждан, не нарушают прав и законных интересов последней. Само по себе получение изображения Поповой А.В. в период ее нахождения на территории, подпадающей под сектор наблюдения конкретной камеры, установленной в целях контроля за окружающей обстановкой в районе расположения здания Государственной Думы РФ, не является способом сбора персональных (биометрических) данных заявителя, поскольку не использовалось непосредственно для установления личности.

Верховным судом Российской Федерации 20.11.2020 Поповой А.В. отказано в передаче жалобы по делу 5-КАС20-335-К2 для рассмотрения в судебном заседании.

Согласно пункту 2 статьи 64 КАС РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом по ранее рассмотренному гражданскому или административному делу либо по делу, рассмотренному ранее арбитражным судом, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении судом другого административного дела, в котором участвуют лица, в отношении которых

установлены эти обстоятельства, **или лица, относящиеся к категории лиц, в отношении которой установлены эти обстоятельства.**

Таким образом, не требуется повторно доказывать факт отсутствия обработки и хранения в ЕЦХД биометрических персональных данных граждан, а также законность применения Департаментом технологии «распознавания лиц».

Принимая во внимание вышеизложенное, доводы апелляционной жалобы были предметом судебного разбирательства и нашли отражение в Решении, им дана надлежащая правовая оценка Судом, в связи с чем они не могут служить основанием для отмены Решения. Руководствуясь положениями ст. 309 КАС РФ, Департамент просит отказать Административному истцу в удовлетворении апелляционной жалобы по делу и оставить в силе решение Тверского районного суда г. Москвы от 04.12.2020 г.

Представитель Департамента информационных технологий города Москвы по доверенности от 08.10.2021 № 64-08-80/21

Н.И.Андрянова